

Вопросы ПРО ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

*А, МОЖЕТ, СТОИТ ДОЖДАТЬСЯ,
КОГДА РЕБЁНОК ПОСТАВИТ ИХ
САМОСТОЯТЕЛЬНО?*

Не секрет, что не только учебный год, но частенько и каждая четверть начинается с классных часов, на которых у детей спрашивают о том, зачем они учатся, что значит получать знания и т. д.

Конечно, для человека важно задумываться над тем, *что* он делает и *как*, но обычно это происходит естественно, ибо связано с личной ответственностью. А когда ученик во всеуслышание заявляет: «Я учусь, для того чтобы...» — что на самом деле он думает? Что с ним происходит? Чему он учится?

Почему-то взрослые не боятся спрашивать детей о смысле жизни, о необходимости учёбы, работы, семьи. Вещи безусловные, устоявшиеся в веках вдруг стали обсуждаться взрослыми не в узком кругу между собой, а именно с детьми. То ли действительно настала необходимость этого, то ли взрослые искренне забеспокоились о чём-то, то ли им уже и нечего сказать детям помимо постановки вопросов о личной целесообразности или просто не хватает терпения дожидаться, когда ребёнок самостоятельно поставит вечные вопросы?

Занявшиеся организацией жизни школы учёные-методологи считают необходимым разобраться с учеником о самоопределении, целях, задачах, проектах. Это, с одной стороны, радует, так как возросло число людей, которым

СЕРГЕЙ ПЛАХОТНИКОВ,

*руководитель Центра психолого-педагогического сопровождения
НП «Школа Президент», Москва*

На вопрос «Зачем ты учишься?» дети всегда отвечали и отвечают штампами, если, конечно, просто не теряют сознания от испуга. Не следует решать свои проблемы за счёт учеников. Если мы сами не можем ответить на вопрос, зачем учим, то стоит ли перекладывать на детей груз методологического бремени и мучить их про цели и задачи?

судьба школьника небезразлична, а с другой – настораживает, так как мышление становится панацеей от всех педагогических напастей.

В жизни всё происходит таинственнее, нежели просто реализация поставленных целей и задач. Человеческая жизнь, скорее, *складывается*, чем реализуется адекватными целям средствами.

В связи с этим мне вспомнился рассказ сельского мужика Никанора Лункова, который невзначай открыл школу и начал учить детей. «Было мне 17 лет, – рассказывал мужик, – и я женился, и потом родила у меня жена. Господа взяли в кормилицы жену мою – и стало скучно мне. И подумал я – как мне быть? Жены нету – скучно! И стал с добрыми людьми разговаривать. Один кантонист и говорит: «Что ты, Никанор, тужишь! Можно и помимо обойтись». Я этого не пожелал. «Не желаешь ли ты грамоте учиться?» Я ему сказал: «Мне уже двадцать пять лет. Ну-ка, я не пойму». «Можно выучиться», – говорит. И возымел я к этому делу большую охоту». (Записано учителем М.Б. в 1862 г., Яснополянский педагогический журнал.)

Жизнь Никанора сложилась в открытие школы и последующую работу с детьми, но принятое решение ему позволяют, скорее, нравственные основания, нежели рациональная работа с целями. Бесспорно, цели присутствуют, но механизм их постановки глубоко личностный.

«ЗАЧЕМ ТЫ УЧИШЬСЯ?»

Цели важно обнаружить, когда людьми манипулируют, когда неясно, что стоит за тем или иным поступком человека. Спрашивать же про цели и задачи у детей – значит поступать по меньшей мере неосторожно, нетактично. На вопрос «Зачем ты учишься?» дети всегда отвечали и отвечают штампами, если, конечно, просто не теряют сознания от испуга. Приведу только несколько ответов на этот вопрос, прозвучавший сто тридцать шесть лет назад и совсем недавно.

Учитель Бабуриной школы, находящейся недалеко от Ясной Поляны, так описал приход благочинного на урок (1862 г.): «Благочинный спрашивает: "Вот вы, дети, в школу ходите, учитесь грамоте, к чему же она вам? Неужели вы все хотите сделаться писарями или приказчиками в Туле?" Ни от кого не получая ответа, священник обратился к одному: "Ну скажи, зачем тебе грамота? Неужели ты от неё станешь лучше сеять или пахать – скажи, к чему ты учишься?" Но встретил такой же недоумевающий взгляд. Наконец он решился: "Чтоб знать грамоту"».

Хорошо, что современные восьмиклассники ещё недалеко ушли от сельского мальчишки прошлого века в своих ответах на злополучный вопрос. Они пишут следующее.

«Учусь, чтобы получать знания. Для того чтобы выбрать свой жизненный путь и сформировать личностный характер».

«Я учусь для себя затем, чтобы иметь свое место в жизни. Если я не буду учиться, я ничего не добьюсь в своей жизни. И, в конце концов, я люблю учиться».

Последний ответ радует тем, что там всё же появляется рациональное зерно, которое лишний раз подтверждает бесполезность принудительного разговора с учениками о целях учения, да и жизни вообще. Восьмиклассник пишет: «В конце концов, я люблю учиться». Думаю – это главное. А для того чтобы выяснить, любит ребёнок учиться или нет, достаточно его видеть, наблюдать за ним.

В далёком 1862 году у учителя не было проблем с вопросом о том, зачем учится ученик или зачем его учить. Проблема была в другом: как учить? И каждый отвечал на этот вопрос по-своему. При этом учителя поражались необычайной тяге ребятшек к школьному делу, к учению.

Учитель К-ой школы А. Т. описывает такой диалог матери с сыном: «На, голубчик, блинков принесла, поешь. – На кой мне они... Погоди, мачка, дочитаю».

Или такое неоднозначное свидетельство учителя М.Б. из села Я-кое о приходе матери в школу:

«– Голубчик! У моего Ваньки пропала азбучка, пожалуйста, разыщи её. Да вот ещё: заставь его, чтобы дома читал мне.

– Ванька, – говорю, – почи-тай немного матушке!

– Да что, – говорит, – читать тебе, разве ты понимаешь?

– Так для себя понимает и пишет – все стенки исписал, а мне не хочет. Уж, пожалуйста, заставь его».

«ЗАЧЕМ ТЫ УЧИШЬ?»

Думаю, не следует решать свои проблемы за счёт учеников. Если мы сами не можем ответить на вопрос, зачем учим, то стоит ли перекладывать на детей груз методологического бремени и мучить их про цели и задачи? Ведь наши учительские ответы не менее наивны, чем детские. Посмотрите, что мы отвечаем на вопрос: «Зачем вы преподаете в школе?»

«Чтобы сеять разумное, доброе, вечное».

«Так сложились звёзды. Думаю, что в жизни нет ничего случайного, сейчас место приложения моих сил – школа».

«Самореализовываюсь, учу и учусь; открываю для себя другого человека и пытаюсь открыть каждого из своих учеников через литературные произведения».

«Зарабатываю средства для существования».

Список ответов можно было бы продолжить, но это ни к чему. Пусть каждый живёт со своим ответом – это его ответственность, его осмысленность и целесообразность.

А в школе, в которой первого сентября проводились классные часы про ответы на вопросы, к концу двух уроков перед главным входом в здание появились два плаката. На одном было написано: «Получил знание – помоги другому!», а на другом: «Меньше

знаешь – лучше спишь!» Так умудрённые опытом старшеклассники научились уходить от опасных ответов на фундаментальные вопросы.

Я же радуюсь тому, что в нашей школе первое сентября началось с учёбы.

WWW.SETILAB.RU

Агентство образовательного сотрудничества организует новый проект – на этот раз в Интернете. Setilab.ru – система совместных исследовательских сайтов различных сообществ учёных и учителей по узловым проблемам педагогической жизни.

**Читайте
заметки, книги,
статьи и доклады –
и участвуйте
в жизни сайта педагогов-исследователей!**

Сайт создан в рамках проекта
«Информатизация системы образования»
совместно с Национальным фондом подготовки кадров